

СТАНЕТ ЛИ РОССИЯ БОЛЕЕ КОМФОРТНОЙ

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Необходимость модификации Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» объяснялась в первую очередь злоупотреблениями институтом арбитража, такими как, например, создание «карманных» третейских судов, а также недостаточной востребованностью третейского разбирательства. В результате реформы был принят новый закон о третейском разбирательстве (арбитраже). Решил ли он упомянутые проблемы?

Марина РОЖНОВА,
д. ю. н., президент IP CLUB,
профессор
Московского государственного
юридического университета имени
О.Е. Хугафина (МГУЮА),
г. Москва

Третейский суд и учреждение

Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) вступает в силу 1 сентября 2016 года. Вследствие этого ряд норм Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) не подлежит применению к третейскому разбирательству (за исключением арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления в силу Закона об арбитраже). Определенные изменения внесены и в Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

Закон об арбитраже содержит значительное число принципиально новых положений, которые не предусматривались Законом о третейских судах. Однако в рамках настоящей статьи с учетом ограничений ее объема не предполагается разбор новелл Закона об арбитраже, которым в ближайшее время, вне сомнений, будет посвящена всякая статья в обозначенной сфере. Куда более полезным представляется краткий анализ произведенной в этом За-

коне понятийной градации, которая со всей очевидностью будет способствовать развитию третейского разбирательства, увеличению его востребованности.

Речь идет о проведении демаркационной линии между двумя правовыми явлениями, которые обычно, не разграничивая, обозначают одним термином «третейский суд».

Во-первых, термин «третейский суд» используется для обозначения единоличного арбитра (третейского судьи) или состава арбитров (третейских судей), компетентных разрешать переданный на их рассмотрение спор. Именно в этом контексте третейский суд подпадает под понятие «суд» в смысле п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Постановление Европейского Суда по правам человека от 08.07.1986 по делу «Литгоу и другие против Соединенного Королевства») (Lithgow and Others v. The United Kingdom; № 9006/80; 9262/81; 9263/81; 9265/81; 9266/81; 9313/81; 9405/81). Следовательно, когда поднимается вопрос о независимости и беспристрастности суда, речь идет о независимости и беспристрастности арбитров (третейских судей) при разрешении конкретного дела.

Это позволило Конституционному Суду РФ констатировать следующее: «Что касается закрепленного в международных договорах, большинстве национальных законов и правилах третейского разбирательства принципа независимости и беспристрастности третейских судей, то вытекающие из него требования производны от требований к судьям государственных судов, аналогичны и подходы к основополагающим гарантиям их деятельности, направленных на обеспечение реализации гражданами и их объединениями (организациями) права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом» (Постановление КС РФ от 18.11.2014 № 30-П).

Во-вторых, термином «третейский суд» обычно обозначается

также и учреждение, которое призвано обеспечить материально-техническую и организационную сторону проведения третейского разбирательства. Деятельность такого учреждения подразумевает, в частности, обеспечение арбитров помещением для проведения судебного разбирательства, оргтехникой, средствами связи, иным необходимым оборудованием, ведение делопроизводства, организацию сбора и распределения арбитражных сборов и т. п. То есть само такое учреждение осуществляет не судебную деятельность по разрешению споров, а лишь указанное администрирование, исполняемое соответствующим аппаратом (в который входят председатель третейского суда, секретариат и т. п.).

Сказанное ничуть не выделяет третейские суды из числа прочих (государственных) судов. Точно так же применительно к государственным судам понятие «суд» используется, во-первых, для обозначения судьи или состава судей, разрешающих конкретное дело (и речь о независимости и беспристрастности суда может вестись только применительно к этим судьям), и, во-вторых, учрежденного и финансируемого государством юридического лица, которое создается для материально-технического и организационного обеспечения отправления правосудия и предусматривает соответствующий аппарат (в том числе помощников судей, секретарей судебного заседания и пр.).

Таким образом, по смыслу Закона об арбитраже понятие «третейский суд» не распространяется на учреждение (подразделение), которому переданы функции по администрированию (организационному обеспечению) третейского разбирательства. Для последнего в данном Законе используется специальный термин «постоянно действующее арбитражное учреждение».

Под крышей и без

Можно провести также четкую границу между понятиями «третей-

ский суд» (п. 16 ст. 2 Закона об арбитраже) и «третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора» (п. 17 ст. 2 Закона об арбитраже).

Различие между ними состоит в том, что первый действует под патронажем соответствующего постоянно действующего третейского учреждения, а второй, будучи создаваемым самими спорящими сторонами для рассмотрения возникшего между ними спора (третейский суд ad hoc), – вне постоянно действующего третейского учреждения.

Причем в п. 17 ст. 2 Закона об арбитраже специально предусмотрено, что спорящие стороны могут договориться о том, что постоянно действующее арбитражное учреждение может выполнять некоторые функции по администрированию спора, переданного спорящими сторонами на рассмотрение третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора.

То есть данный Закон допускает возложение на постоянно действующее арбитражное учреждение функций по организационному обеспечению «не своего» суда – третейского суда ad hoc.

При этом ч. 5 ст. 1 Закона об арбитраже закрепляет следующее правило: «Если настоящим Федеральным законом не предусмотрено иное, он распространяется как на арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, так и на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора».

Это означает, что данный Закон по общему правилу распространяется на разбирательство споров, осуществляемое как арбитрами при администрировании постоянно действующим арбитражным учреждением, так и арбитрами ad hoc в отсутствие такого администрирования.

Минимализм правового регулирования

Нельзя не заметить, что в Законе об арбитраже много внимания уделено правилам формирования и функционирования постоянно действующих арбитражных учреждений (глава 9 Закона), тогда как объем норм, регламентирующих порядок третейского разбирательства, не слишком значителен. Особенно очевидно это в сравнении с весомыми ГПК РФ и АПК РФ, в которых весьма подробно определен порядок судопроизводства в государственных судах.

Между тем такое положение вещей закономерно и объяснимо. Арбитражи, не включенные в госу-

дарственную судебную систему, не могут отправлять правосудие, являющееся прерогативой государственных судов. То есть, не являясь государственным судом, арбитраж не исполняет функцию государственной (судебной) власти, но компетентен защищать права частных лиц, поскольку п. 1 ст. 11 ГК РФ прямо относит арбитраж (третейский суд) к судебным органам, уполномоченным государством на рассмотрение и разрешение таких дел (за изъятиями, установленными законом).

Сравнивая процессуальные правоотношения в государственном суде, осуществляемые в форме судебного процесса, и процедурные отношения в арбитраже, осуществляемые в форме третейского разбирательства, необходимо подчеркнуть следующее. В отличие от процессуальных правоотношений в государственном суде, являющихся властеотношениями, процедурные отношения в арбитраже не носят характер властеподчинения и не относятся к публично-правовым отношениям (именно потому, что арбитраж не является государственным судом и не осуществляет функцию судебной власти).

Являясь альтернативой правосудию, третейское разбирательство имеет соответствующие характерные черты. Е. Васильевский так описывал их: «Третейским судом... называются частные лица, избранные по взаимному соглашению сторон для разрешения их гражданско-правового спора. От государственного суда третейский отличается, во-первых, тем, что третейские судьи... избираются спорящими сторонами по взаимному соглашению, во-вторых, что они избираются для разрешения одного определенного дела, в-третьих, что они разрешают спор не по закону, а по совести, и, в-четвертых, что при рассмотрении дела они не руководствуются общими судопроизводственными правилами»¹.

То есть в отличие от судебного процесса в государственном суде, носящего публично-правовой характер, третейскому разбирательству очевидно присущ частноправовой характер. Именно частноправовой характер третейского разбирательства обуславливает ряд особенностей, принципиально отличающих его от судебного процесса в государственном суде². Это позволяет проводить четкую границу между нормами процессуального права, регулирующими отправление правосудия в государственном суде и относящимися к сфере публичного права, и нормами, регулирующими третейское разбирательство, которые относятся к области частного права. Судебный процесс в государствен-

ном суде представляет собой специальный порядок принудительной реализации государственным судом прав частного лица на защиту.

Нормы арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства вовсе не подходят для регулирования третейского разбирательства. В связи с этим Ж.-Ф. Пудре и С. Бессон пишут о том, что стороны и арбитры не связаны национальными гражданско-процессуальными нормами, которые применяются государственными судами, – третейское разбирательство «регулируется особыми нормами, дающими возможность в большей мере реализовать принцип автономии воли сторон»³. Указанные авторы подчеркивают неприменимость национальных процессуальных норм к третейскому разбирательству, что и позволяет адаптировать судебный процесс «к потребностям конкретного дела, правовым традициям сторон, их адвокатов или арбитров, а также избежать формализма национальных процессуальных кодексов». Здесь же уместно процитировать весьма точное замечание Н. Елисева о том, что и государственным судом, и арбитражем «выполняется одна и та же функция – рассматривается правовой спор, но с применением различных процессуальных стандартов»⁴.

Таким образом, третейское разбирательство не требует подробного законодательного урегулирования порядка рассмотрения споров – в законодательстве об арбитраже должны быть закреплены лишь базовые идеи, а само разбирательство в значительной степени зависит от автономии воли спорящих сторон. Именно минимализм правового регулирования порядка третейского разбирательства наделяет его той гибкостью, которая позволяет учитывать интересы и потребности спорящих сторон в каждом конкретном деле.

Подводя итоги, хотелось бы выразить надежду на то, что реформирование законодательства об арбитраже позволит существенным образом улучшить ситуацию в сфере третейского разбирательства. ↘

¹ Васильевский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003.

² Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия. Дис. ...докт. юрид. наук. М., 2010.

³ Poudre & Besson. Comparative Law of International Arbitration / Sweet & Maxwell, 2nd ed., 2007. P. 522.

⁴ Елисев Н.Г. Допустимость процессуальных договоров в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2007. № 8.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ БУДЕТ, НО НЕ СКОРО

Ариф ШАБАНОВ,
н. ю. н., управляющий партнер,
компания Prime legal LLC,
г. Москва

Многие не разделяют мнения о привлекательности системы третейских судов. Это обусловлено, во-первых, несведомленностью об особенностях рассмотрения дел третейскими судами, во-вторых, отсутствием широкой практики применения рассмотрения споров в третейских

судах, в-третьих, конечно же, недоверием к третейскому судопроизводству в целом.

Попытки реформирования со стороны государства в первую очередь направлены на создание положительного мнения о третейских судах и разрешении вышеуказанных проблем, способствующих отсутствию интереса к такому виду рассмотрения споров.

Посланием Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 № 3410 и Поручением Председателя Правительства РФ от 28.12.2012 № ДМ-П13-8043 Мини-

стерству юстиции РФ и Министерству экономического развития РФ было поручено разработать с участием объединений предпринимателей комплекс мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации.

Безусловно, есть как сторонники такой реформы, так и те лица, которые указывают на отсутствие необходимости в ее проведении. Вероятнее всего, мотивы противников реформы основаны на личной заинтересованности в отсутствии изменений для системы третейских судов. Как правило, к против-

никам изменений относятся представители третейских учреждений, преследующие личные корыстные интересы. Именно эти противники и стали причиной для проведения такой реформы.

В целом положения Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» основаны на арбитражном и процессуальном законодательстве Российской Федерации, которое было взято за основу при изменении законодательства о третейских судах. Вместе с тем сохранились

нормы об окончательности судебного решения третейского суда.

На наш взгляд, рассчитывать в будущем на создание надежной и крепкой системы третейских судов можно. Однако не следует ожидать быстрого формирования, становления и укрепления института таких судов. Вероятнее всего, положительный результат от проведения реформы может быть не ранее чем через 5–10 лет. Данную реформу надо рассматривать как один из многих шагов, которые необходимо совершить для создания негосударственной судебной системы. ↘